Исабеков Дулат 15.05.97

Культура. – 1997. – 15 мая. – с. 5.

ДУЛАТ ИСАБЕКОВ:

Я стал больше понимать президента

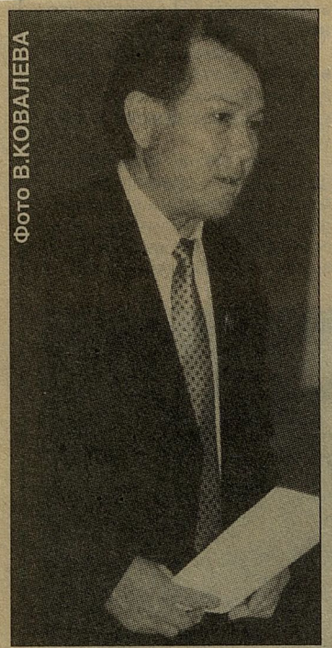

Фото В.КОВАЛЕВА

Казахский писатель-прозаик, член Союза писателей Казахстана и Международного пенклуба. Награжден государственной премией Казахстана за произведение "Правда легенды Ай-Петри". Премия Международного пенклуба присуждена за создание образов современных казахов. Автор пьес актуального содержания, которые ставятся на сценах всех театров Казахстана. В 1991 году возглавлял Казахское телевидение, но под давлением "сверху" вынужден был уйти. Несколько лет возглавлял издательство. Неоднократно публиковал на страницах республиканской прессы статьи с резкой критикой политики, проводимой нынешним руководством. Называет себя "тихим оппозиционером".

– Вы пишете о современности. Что интересного вы находите в сегодняшнем дне?

– Я сам спрашиваю себя каждый день – о ком писать? Каким должен быть герой хотя бы на ближайшие пятьдесят лет? Нужен ли сегодня писатель обществу? Да и журналистика опережает. То, что я нашел сегодня, – завтра уже есть в газете. Пока мои философские раздумья дойдут до читателя, пройдут десятилетия. Тем более в такое суматошное время писать нелегко. Настоящий рыбак подождет, когда море стихнет. Для писателя нужна внутренняя стабильность.

Сейчас пишу роман "Прощание с веком". Я решил, что это будет разговор с самим собой через героев. На самом деле сейчас для писателя настало трудное время. Нет прежнего живого интереса, новое художественное произведение перестало быть событием. Жалко, что после распада Союза мы потеряли связь друг с другом. Раньше мы знали, что происходит в России, на Украине, в Казахстане, часто переводили друг друга, да и тираж был большим. А сейчас две-пять тысяч экземпляров. А что такое две тысячи? Это мой район.

– Как вы относитесь к сегодняшней подчеркнуто национальной идеологии, которая находит подпитку в писательской среде?

– Это не идеология, а любовь к истории. После обретения Казахстаном независимости люди с жадностью набросились на историю. Многие писатели перешли на историческую тему. Но сейчас, я думаю, уже все насытились. Слишком многие, помимо историков, стали писать, забывая, что исторический роман – это все-таки художественное произведение. К каждому историческому факту нужен собственный подход, их может быть десять. Но у большинства писателей только один подход, а это быстро надоедает читателю, он хочет чего-то другого.

– У вас не было соблазна написать что-то историческое?

– Мне тоже хочется писать на историческую тему, но не иду на это. Есть писатели, которые знают больше меня. Пусть они и пишут. А я лучше постараюсь написать о том, какие мы сегодня, к чему готовы и не готовы.

– Многие члены Союза писателей хотели бы стать членами Международного пенклуба. Вы состоите и в том, и в другом. В чем разница?

– От Союза писателей Пенклуб отличается тем, что это клуб единомышленников, активно работающих, мыслящих по-современному. Не так просто быть членом Пен-клуба. Мы должны играть авангардную роль, а не просто быть членами клуба, и к нам прислушиваются наши правители. Я недавно опубликовал в "Казахстанской правде" свой очерк, выступил с критикой. После этого меня пригласил для разговора наш президент.

– И вы как на духу сказали ему все, что думаете?

– Да, это был откровенный разговор на равных. Я высказал ему свое мнение о кадровой политике, о приватизации, об иностранных инвестициях, о сельском хозяйстве, которое совсем забыто. Люди оголодали, начали воровать друг у друга, обманывать, в общем, опустились. А местные руководители строят себе хоромы. Ну куда это годится? Критиковал за то, что у нас по указу президента очень много народных писателей развелось, пора прекратить эти вещи. Лично я по указу президента не соглашусь на звание народного, при всем моем уважении к нему. Я могу быть лауреатом после решения комитета, которое потом подписывается президентом. Если народ меня знает, я и без указа народный писатель. Лучше поднимите благосостояние людей, чтобы они могли купить книги. А для этого люди должны получать пенсию и зарплату. Если есть возможность получить иностранные инвестиции, можно дать издательствам хотя бы малую часть того, что прикарманивают акыны. Нужны дотации, чтобы одна книга стоила не 300, а 20–25 тенге. Только тогда вернутся тиражи, тогда люди будут нас читать. Когда я все это говорил, президент был в тяжелом настроении, мрачном. Я думал, он вот-вот скажет – аудиенция окончена.

– Ваше отношение к Назарбаеву после разговора изменилось?

– Чуть-чуть. В чем-то я больше стал его понимать.

– Вы верите в то, что президент может повлиять на ситуацию в Казахстане?

– Изменить пока он ничего не может. Говорят, если доменную печь потушить один раз, опять зажечь ее очень трудно – шесть месяцев надо. Если сейчас все остановить, то возникнет вопрос: куда идти дальше? В социализм? Мы там уже были.

Беседу вела
Ольга ГОРШУНОВА

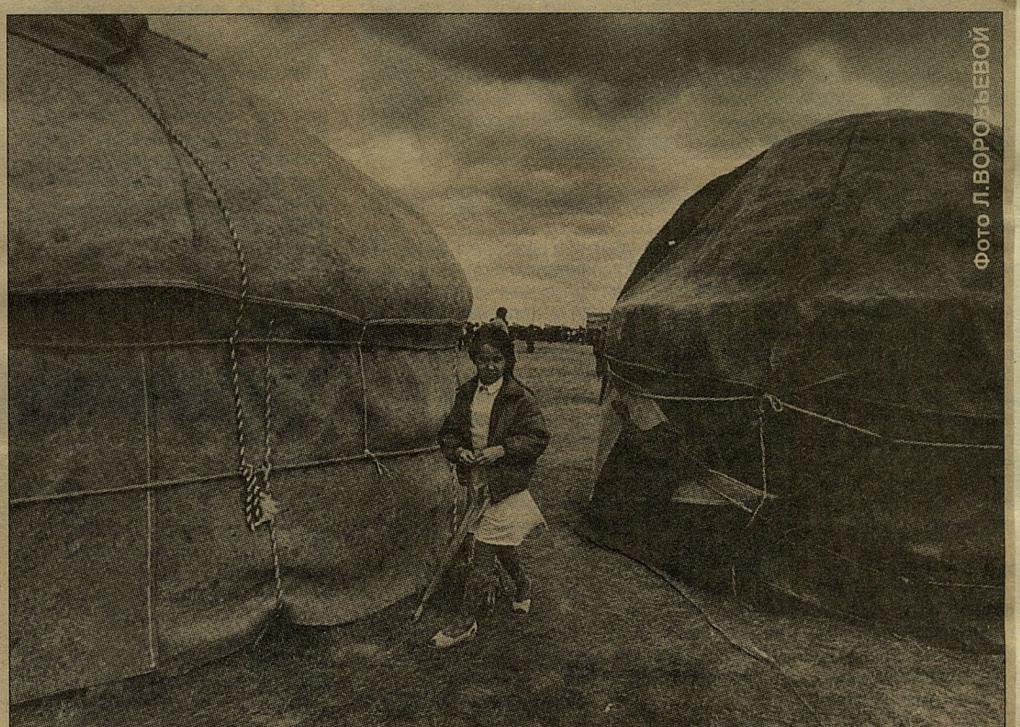

Фото Л.ВОРОБЬЕВОЙ